

0 714976 - /

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КАМАЛЕТДИНОВА Гакиля Аряфетдиновна

**ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА ХАДИСОВ
И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ДЖАВАМИГУЛЬ-КАЛИМ
ШАРХЕ» Р.ФАХРЕТДИНА)**

10.02.06 – тюркские языки

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре восточных языков факультета татарской филологии, истории и восточных языков Казанского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Зайнуллин Г.Г.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
главный специалист ИЯЛИ
АН Татарстана Курбатов Х.Р.
(г.Казань)

кандидат филологических
наук, доцент Маннапова А.Х.
(г. Набережные Челны)

Ведущая организация кафедра татарской филологии
Башкирского государствен-
ного университета им. 40-
летия Октября (г. Уфа)

Защита диссертации состоится "23" марта 2000 г. в 14 часов
на заседании диссертационного Совета Д 053.29.04. в Казанском
государственном университете имени В.И.Ульянова-Ленина по
адресу: 420008, ул.Кремлевская, 18, второй корпус, аудитория
1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 22 февраля 2000г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000114323

Ученый секретарь диссертационного
Совета доктор филологических наук,
профессор

Миннегулов Х.Ю.

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы диссертации. В истории культуры и литературы татарского народа Коран и его хадисы играют очень важную роль. Священный Коран и сборники хадисов, содержащих высказывания пророка Мухаммеда и рассказы о его благих деяниях, считаются основными источниками, составляющими фундамент мусульманской религии. Эти книги способствуют нравственному воспитанию людей, более прочному усвоению духовного богатства народа. В Коране и в хадисах нашли свое отражение законы ислама, основы мусульманского вероучения, нравственно-правовые проблемы повседневной жизни мусульман. Первые переводные работы ученых с мировым именем о хадисах глубокого философского содержания относятся к периоду XIX- начала XX веков. Хадисы были переведены на русский, татарский и многие европейские языки.

Результаты исследования хадисов и комментариев к ним изложены на страницах 45-47 данной диссертационной работы.

Исследование хадисов и комментариев к ним необходимо для того, чтобы знать историю исламского государства, традиций его народа и основы его религии. Исследование и анализ книги Р.Фахретдинова “Джавамигуль-Калим шархе” являются актуальными для изучения татарской культуры и взаимоотношений татар с арабами, персами и другими тюркскими народами, а также для установления связей языков и литератур (в том числе и духовной литературы татарского и арабского народов). Важным является то, что эта книга представляет собой образец старотатарского литературного языка.

Этот образец богословской литературы переводного характера еще никем не рассмотрен с историко-лингвистической точки зрения.

В настоящее время с послеоктябрьского периода практически совсем не исследована вся богословская литература (в том числе и хадисы), имеющая отношение к татарскому языку. Только в последние годы эта литература стала привлекать к себе внимание ученых. В ней подчеркивается высокая научная значимость произведения “Джавамигуль-Калим шархе” и устанавливается важность его роли в процессе развития татарской литературы. Несомненно, это значительное произведение достойно под-

¹ “Комментарии священных снов”

робного научного исследования и объективной оценки. Изучение языка хадисов сборника “Джавамигуль-Калим шархе” Р.Фахретдинова помогает более отчетливо представить, каким был татарский литературный язык в начале XX века.

Всю свою жизнь Р.Фахретдинов посвятил служению народу, значение его трудов неосенимо. Оценивая произведения ученого, академик М.Усманов сказал: “Р.Фахретдинов - журналист, филолог, Фахретдинов - историк, археограф и публикатор, Фахретдинов - философ, духовный и общественный деятель. В творчестве Фахретдинова поднимаются еще вопросы личностного характера, касающиеся “морали”, “чувства реализма и идеала”, “уважение человека и мысли”, которые являются очень важными проблемами.”¹ Но до сегодняшнего дня его труды полностью не исследованы. Изучение трудов Р.Фахретдинова считается одним из главных вопросов современной татарской науки, поэтому мы полностью проанализировали его труд под названием “Джавамигуль-Калим шархе”.

Цели и задачи исследования. Целью данной диссертации является историко-лингвистическое исследование и анализ книги Р.Фахретдинова “Джавамигуль-Калим шархе”

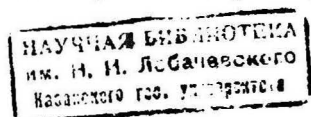
В процессе исследования предполагалось решить следующие задачи:

1. Рассмотреть и проанализировать сборники хадисов, переведенных с арабского на русский, татарский и европейские языки.
2. Определить роль и место Р.Фахретдинова в татарской науке и принципы перевода сборника хадисов “Джавамигуль-Калим шархе”.
3. Проанализировать книгу “Джавамигуль-Калим шархе” с фонетической, грамматической и лексической точек зрения.

Научная новизна. Научная новизна диссертации заключается в том, что исследование лингвистических особенностей и принципов перевода книги Р.Фахретдинова “Джавамигуль-Калим шархе” в масштабе монографии предпринимается впервые. В настоящее время для татарской языковедческой науки является новым исследование языка хадисов.²

¹ Усманов М. Уткеннэн киләчәккә.-Казан: Таткитнәшр., 1990.-Б.61-62.

² Единственным трудом по изучению духовной литературы до сих пор являлась уже упомянутая нами книга Г.Г.Зайнуллина “Татарская духовная литература XVIII-начала XX века”.

В представленной диссертационной работе проведен полный анализ языка книги Р.Фахретдинова "Джавамигуль-Калим шархе" с фонетической, грамматической и лексической точек зрения, определена роль этого произведения в духовном развитии татарского народа.

Источники научных исследований. Основным источником является сборник хадисов Р.Фахретдинова "Джавамигуль-Калим шархе", изданный в 1916 году в Оренбурге.

Методологические источники исследования. В качестве методологических источников использовались научно-теоретические труды татарских, русских и зарубежных ученых.

Сведения об истории создания Корана и хадисов, об их композиции приведены в работах В.Г.Розена, В.В.Бартольда и А.Крымского, посвященных исламской религии. Толкование матнов¹ и иснадов² осуществлялось по работам Н.П.Остроумова и А.К.Муминова, роль хадисов в развитии арабского языка и литературы устанавливалась на основе трудов И.М.Фильштинского. Сборники хадисов, переведенные на европейские языки, были проанализированы на основе сборника "Ислам. Исторические очерки", составленного под редакцией С.М.Прозорова. Анализ хадисов, переведенных на русский язык, был выполнен в результате рассмотрения самих этих книг на русском языке (переводы В.М.Нирша, Б.Н.Лазеева, В.Юрпольской, О.Н.Шатохина). Работы А.Б.Халидова и Аль-Хамиди позволили установить время первых переводов хадисов в России и на территории Поволжья и Приуралья. При определении места Р.Фахретдинова среди татарских ученых руководствовались работами М.Усманова, М.Рахимкулова, Я.Абдуллина и А.Хайруллина. Упомянутая ранее монография Г.Г.Зайнуллина была основным источником при исследовании композиции сборника "Джавамигуль-Калим шархе". Работы Х.Ю.Миннегулова и Р.К.Ганиевой по татарской литературе помогли продемонстрировать важное значение произведений религиозного содержания для всей татарской литературы.

Множество научных работ татарских ученых было использовано при рассмотрении сборника "Джавамигуль-Калим шархе" в лингвистическом плане. При характеристике языка сборника в историческом аспекте основными источниками были работы

¹ Матн - текст хадиса.

² Иснад - перечисление имен, через кого хадисы были пересказаны.

А.Х.Нуриевой, В.Х.Хакова, Ф.М.Хисамовой. Работы В.Н.Хангильдина, Д.Г.Тумашевой, М.З.Закиева, Ф.С.Сафиуллиной помогали провести сравнительный анализ языка “Джавамигуль-Калим шархе” с современным татарским литературным языком. Лексический анализ языка хадисов, включенных в сборник “Джавамигуль-Калим шархе”, основывался на работах Н.А.Баскакова, Г.Ф.Саттарова, Ф.А.Ганиева, Ф.Г.Гариповой.

Методы научного исследования. При комплексном исследовании сборника Р.Фахретдинова “Джавамигуль-Калим шархе” были использованы историко-сравнительный, лексико-семантический и сопоставительный методы.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что выводы и положения могут быть использованы лингвистами, историками, духовными деятелями, философами в дальнейшей разработке теоретических и практических вопросов истории развития татарского литературного языка, татарской литературы (в том числе и духовной), татарской общественно-философской мысли. Результаты исследования могут быть использованы в учебной работе в школе, в высших учебных заведениях на лекционных курсах и практических занятиях по истории татарского литературного языка и при изучении памятников татарской литературы.

Апробация работы. По материалам исследования были сделаны выступления на годичных итоговых научных конференциях КГУ в 1996-1999 г.г., на международной научно-практической конференции “Ислам: религия, традиции и современность” (Казань, 1997) и др. Работа обсуждена и одобрена на расширенном заседании кафедры восточных языков КГУ. Основные положения работы нашли отражение в четырех публикациях.

Структура диссертации. По структуре диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, словаря и приложения.

Основное содержание работы

Во вводной части работы приводятся сведения о том, какими путями хадисы проникли в татарскую среду, насколько они изучены среди татарских ученых, обоснованы актуальность темы диссертации, цели и задачи диссертации, ее научная новизна, названы методологические источники и методы исследования, а также предложена структура диссертации.

В первой главе представлены результаты обзорного исследования сборников хадисов, переведенных на татарский, русский и некоторые европейские языки, исследованы принципы перевода хадисов Аль-Хамиди, Габдеррашида Ибрагимова, Аль-Кабира в сопоставительном аспекте. Определены место Р.Фахретдинова в ряду татарских ученых и принципы перевода его произведения "Джавамигуль-Калим шархе".

Хадисы дополняют Коран, служат его толкованием и помогают лучше понять его содержание. Не изучив хадисы, невозможно до конца постичь исламскую религию. Без знания хадисов вообще невозможно представить себе основы исламской религии, ее учение, духовные и культурные принципы. Ученые многих стран мира перевели Коран и хадисы, чтобы народы всего мира могли ознакомиться с исламской религией, с ее учением.

Сначала рассматриваются хадисы, переведенные на русский, татарский и европейские языки.

Из европейских ученых одним из первых обратился к теме хадисов И.Гольдциер.¹ Он очень талантливо описал хадисы, созданные несколько веков назад. Сборник "Конкорданс"², включающий в себя 9 сборников хадисов (Аль-Бухария, Анаса, Муслима и др.), является неоценимым помощником для глубокого изучения основ исламской религии. Автор данного проекта - А.И.Венсинк, а исполнители - И.Менсинк и И.Бругман. Заслуживают внимания также переводы Дж.Робсона, Ж.Вайды, Э.Мишо-Беллера, Ж.Буске, Е.Бишопа, С.Марсэ, О.Уда³ и др.

Российские ученые начинают интересоваться хадисами с конца XIX - начала XX века. Среди сборников хадисов, переведенных на русский язык, наиболее известны переводы С.Д.Николаевой⁴, В.М.Нирша⁵, Б.Н.Лазеева⁶, В.Юрпольской⁷, О.Н.Шатохина⁸. Имеются также литературоведческие работы, посвященные исследованию хадисов. К ним относятся работы

¹ Goldzier J. Muhammedanicche studien.-1880.

² Ислам. Историографические очерки.-М.: Наука, 1991.-с.87.

³ Ислам. Историографические очерки.-М.: Наука, 1991.-с.87.

⁴ Толстой Л.Н. Изречения Мухаммеда (не вошедшие в Коран) (перевод с англ. С.Д.Николаевой).-М., 1910.

⁵ Нирша В.М. Хадисы.-М., 1992.

⁶ Изречения Мухаммеда.-Новосибирск: ЭКОР, 1995.-84с.

⁷ Сорок хадисов.-Новосибирск: ЭКОР, 1996.-64с.

⁸ Власть сунны.-Новосибирск: ЭКОР, 1996.-80с.

В.Г.Розена (1893), А.Крымского (1904), В.В.Бартольда (1925), Г.Шарля (1950), И.Ю.Крачковского (1956), А.Н.Кононова (1960), И.М.Фильштинского (1977), С.М.Прозорова (1980), Д.В.Ермакова (1985), А.К.Муминова (1991), Х.Исмагилова (1991), Р.А.Абузярова и З.И.Туаевой (1996), Н.И.Мотара (1997) и др.

Такие русские писатели и философы, как А.Пушкин, И.Булин, П.Чаадаев, Л.Толстой, В.Соловьев и П.Федоров, подчеркивали свой интерес к Корану и хадисам¹.

На территории Поволжья и Приуралья пользовались хадисами на арабском языке.

В одном из хадисов есть такие слова: "Если кто-то попытается истолковать смысл одного из аятов Корана в свою пользу, тот пребудет в огне". Но это высказывание часто переводят так: "Если кто-то истолкует Коран своими словами, тому уготовано место в аду". Эта фраза была широко распространена в нашем регионе, сформировав в народе мнение, что ни в коем случае никому нельзя Коран и хадисы переводить или истолковывать.²

Как говорил Аль-Хамиди, в школах-медресе методика преподавания не предусматривает толкование аятов Корана и хадисов полностью, самой распространенной методикой преподавания остается заучивание наизусть некоторых наиболее важных аятов Корана и хадисов. Первые полные издания сборников хадисов, истолкованных на татарском языке, относятся к концу XIX - началу XX века. Наиболее яркие образцы среди них - это сборники М.Кадыри³, Аль-Хамиди⁴, Габдеррашида Ибрагимова⁵, Аль-Кабира⁶, Р.Фахретдина⁷.

В диссертации также дается информация о таких объемных сборниках, как "Сорок хадис", "Сто один хадис".

В это время в учебных программах школ для мальчиков и девочек широкое распространение получили сборники хадисов,

¹ Об этом: Р.Г.Ланда. Ислам в истории России.-М.: Восточная литература РАН, 1995.-с.138-140.

² Әл-Хәмиди. Мең дә бер хәдис. - Казан, 1906.-Б.6.

³ Кадыр М. Әл-әхадисе әш-Шәрифә әл-Мунтәхабә мин әл-кутуби әл-мугътәбәр. - Казан, 1880.

⁴ Әл-Хәмиди. Мең бер хәдис. - Казан, 1906.-315б.

⁵ Ибраһимов Г. Мең дә бер хәдис шәриф шөхре. - Казан, 1907.-270с.

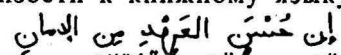
⁶ Әл-Кәбир. Мең бер хәдис шәриф тәрҗемәсе.- Казан, 1915.-328с.

⁷ Фәхретдин Р. Җәвамигуль-Кәлим шәрхе. - Оренбург, 1916.-552с.

особенно сборник “Джавамигуль-Калим”, написанный на чисто арабском языке. Это объемный учебник, включающий в себя 344 хадиса с краткими комментариями на арабском языке. Этот сборник Р.Фахретдинов в 1913 году перевел на татарский язык и этот переведенный вариант назвал “Джавамигуль-Калим шархе”, то есть “Комментарии к сборнику “Джавамигуль-Калим”. Книга имеет следующую композицию:

1. Арабский вариант хадисов.
2. Хадисы в переводе на татарский язык.
3. Комментарии.

В части “Комментарии” приводятся цитаты из арабских литературных источников, посвященных хадисам, поучительные истории из повседневной жизни, высказывания и крылатые выражения таких мыслителей, как Платон, Руссо, Локк, Спенсер, Имам Шафигы, Ибн Аль-Варди, Ибн Гараби, отрывки из стихотворений арабских поэтов, а также татарского писателя Дардменда. Р.Фахретдинов хадисов в сборнике “Джавамигуль-Калим шархе” разделяет на 116 тем. Каждый хадис поднимает одну из важнейших проблем бытия. Особенно много внимания уделяется различным проблемам творчества, нравственности. Г.Г.Зайнуллин¹ отмечает, что каждый хадис этого сборника имеет глубокий смысл и исследованию содержания каждого хадиса можно посвятить отдельную книгу. Хотя хадисы в сборнике “Джавамигуль-Калим шархе” не сгруппированы по тематическому признаку, но смысловая связь как между отдельными высказываниями, так и между хадисами в целом сохраняется.

В диссертации приведены хадисы на темы “Нравственность”, “Женщины”, “Образование”, “Воспитание” и даны толкования к ним. Некоторые хадисы сборника поддались прямому подстрочному переводу, некоторые в целях лучшей доходчивости для читателей переведены Р.Фахретдиновым в форме истолкования. Язык перевода тоже своеобразный. Переводы некоторых хадисов изобилуют заимствованиями из арабского и реже персидского языков. Использование при переводе именно этого стиля свидетельствует о его близости к книжному языку того времени. Например, 70-ый хадис:
В переводе Р.Фахретдинова: [xörmätlärne rıfajät qılın wä fäli bulu imandandır]

¹ Зайнуллин Ж.Г. XVIII йөз - XX йөз башында татар рухани әдәбияты. - Казан: Мәгариф, 1998. - Б.97.

Некоторые хадисы переведены языком, максимально приближенным к разговорному. Например, 60-ый хадис: [*ämänätte bulu ri-xäqni kiterer wa xijähätte bulu fäqijjolekne tartır*]

Толкования разных хадисов различны по объему. Например, толкование 116-го хадиса составляет 13 страниц (260-273 стр.), 21-го хадиса - полстраницы.

Перевод сборника "Джавамигуль-Калим шархе", выполненный Р.Фахретдиновым, можно считать удачным. Приведенные в этой работе сведения являются важными и по сей день. Изумляет широта интересов Р.Фахретдинова и серьезность подхода к поднятым проблемам.

Во второй главе рассмотрены фонетические и грамматические особенности книги Р.Фахретдинова "Джавамигуль-Калим шархе". В разделе "Фонетика" установлено соответствие системы гласных и согласных звуков современного татарского литературного языка.

Система вокализма книги "ДжКш"⁴ так же, как в современном татарском языке, состоит из 9 гласных звуков: /a/, /ä/, /o/, /ö/, /e/, /ı/, /ï/, /i/, /î/. Эти звуки при письме арабской графикой обозначаются 4 буквами: ا ه و ی. В хадисах буква "алиф" соответствует звукам /a/, /ä/, /o/, /e/ в начале слова (в словах с тюркскими корнями), звуку /i/ - в арабских заимствованиях: آشام - *aşam* - есть (154, 224), الک - *elek* - раньше (150, 230), اقرار - *ıqrar* - решение (149). Звук /a/ в начале слова обозначается буквой "алиф с маддой".

Буква "алиф" в анлауте, как правило, участвует также в образовании всех гласных звуков. Перед знаками и буква "алиф" в качестве дополнительного знака обозначает звуки /ı/, /ï/, /ö/, /i/: اوستال - *östäl* - стол (39,55), اوغرلاو - *uğır lau* - воровать (6,10), اولدرو - *ülderü* - убивать (51,74), ایر - *ir* - мужчина (22,35).

Во многих случаях краткие гласные /o/, /ö/, /i/. /e/ на письме вообще опускаются, что характерно для письма арабской графикой. Например: بربرسنه - *ber bersenä* - друг другу (80,112), بورچ - *burç* - долг (142, 223), دنياسی - *dönjasi* - мир (1,8).

Закон сингармонизма, присущий всем языкам тюркской группы, в письменных памятниках с арабской графикой не со-

¹ Джавамигуль-Калим шархе.

² Первая цифра означает порядковый номер хадиса, а вторая - номер страницы.

блюдается. Мы можем наблюдать его только в чередовании мягких и твердых согласных: *یراق - jiraq* - далеко (160, 251), *کشیگه - keşigä* - человеку.

В языке “ДжКш” использованы следующие согласные звуки: /в/, /г/, /м/, /л/, /д/, /с/, /č/, /џ/, /з/, /п/, /к/, /л/, /л/, /н/, /л/, /з/, /т/, /х/, /џ/, /л/, /л/, /л/. Эти звуки на письме передавались 32 знаками. В словах, заимствованных из арабского, персидского и русского языков, добавлялись буквы ذ, ث, ف, ی, ژ. В отдельных словах сохраняются переходы г-й, п-ф. Например, *uğratı* - научить (50, 73), *طوبراق - turpaq* - земля (78, 109).

В некоторых случаях имеет место использование сочетания “лд”: *اولدرو - ǎlderǎ* - убивать (51, 74). в “ДжКш” в анлауте нашло отражение йоканье /й/: *يىگىل - jinel* - легкий (42, 59), *يىدى - jide* - семь (78, 109). Это явление в некоторых татарских диалектах сохраняется до сих пор.

В переводе с середины слова характерно добавление заднеязычного гласного /ǎ/: *اوغرلاو - uğirlau* - воровать (6, 10); такое явление наблюдается и в конце слова: *الويع - oluig* - великий (245, 385).

Написание слов, заимствованных из русского языка, подчинено определенной норме. В них наблюдаются характерные для фонетики русского языка буквы: ڑ - ڑ, ڤ - ڤ: *زوануц - zvanuc* - звонок (75, 103), *ژورناللارده - žurnallarda* - в журналах (50, 73).

Таким образом, установлено соответствие системы вокализма и консонантизма системе звуков современного татарского литературного языка и его диалектов. Случаи отклонения от норм татарского языка считаются типичными для орфографии старотатарского языка.

Второй раздел II главы посвящен анализу грамматического строя языка книги “ДжКш”. В этом разделе были рассмотрены имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, наречие, глагол - самостоятельные части речи, а также служебные слова.

1. Имя существительное исследовано по категориям числа, падежа, принадлежности, определенности-неопределенности.

а) отмечено довольно частое использование в “ДжКш” имен собственных (человека) в единственном числе. В основном это имена пророков, сподвижников пророка Мухаммеда; часто встречаются имена арабских, турецких, татарских и русских поэтов. Большинство из них арабского происхождения. Например, довольно часто упоминаются такие имена, как Мухаммед, Исма-

гил, Сулейман, Абу Бакр, Ас-Ситдик, Гали, Гумра, Фатыма, Габдессалам, Дардеманд, Зыя Паша, Пушкин, Лермонтов. Встречаются также имена всемирно известных мыслителей: Сократ, Имам Газали, Кант.

В книге широко использованы также географические названия: названия государств (Ирак, Египет, Сирия), городов (Мекка, Медина, Уфа, Москва, Монте-Карло), деревень (Табук, Сарыг).

В сборнике "ДжКш" в нарицательных именах использованы слова тюркского или арабского происхождения: ир (мужчина), елга (река), мәсжид (мечеть), халык (народ) и т.д.

б)единственность или множественность предмета в "ДжКш" образована таким же путем, как в современном татарском языке: с помощью аффиксов -лар/-ләр, причем аффиксы -нар/-нәр, используемые в современном татарском языке после носовых звуков, в языке сборника не наблюдаются: *آدملار - adamlar* - люди (98, 152), Кроме того, встречаются ломаные формы множественного числа. "Ломаная форма множественного числа образуется путем изменения корня... Существуют около 30 моделей ломаной формы... Конкретно правил и форм ломаной формы множественного числа нет. Поэтому эти формы даются в словарях"¹. В нашей работе встречаются такие формы.

Есть и такие случаи: к именам ломаной формы множественного числа прибавляется окончание множественного числа /лар/-ләр. Например, *علمالار - gölämlär* (36, 50), *فقراالار - fəqaralar* (256, 400).

в)в "ДжКш" имена существительные склоняются в шести падежах: именительный падеж, притяжательный, направительный, винительный, исходный и местно-временной. Окончания этих падежей почти полностью совпадают с системой падежей современного татарского языка. Например: *آدملارغه - adamlarğa* людям (38, 52), *اولمنى - ülemne* - смерть (58, 88), *دۆنجاهدا - dönjehada* - в мире (на земле) (35, 49). Единственное отличие состоит в том, что существительные в исходном падеже имеют только звонкий вариант окончания -дан/-дән: *قوللارندن - qullarından* - из рук (64, 91), *قارنلقدن - qarñlıqdan* - от старости (46, 67).

Основной и винительный падежи сохраняют свои функции по образованию категории определенности-неопределенности.

¹ Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительном освещении. М.: Изд. вост. лит., 1963.-с.276.

Основной падеж обозначает предмет, о котором идет речь в предложении, и указывает на неопределенность предмета: *برکون* - *ber kōn* - один, какой-то день (13, 25), винительный падеж обозначает его определенность: *دنیا اشلرگنی* - *dünja eslarıgıne* свои земные дела (68, 87).

2. Глагол в данной диссертации рассмотрен с точки зрения отрицательной-положительной формы, категорий лица, числа, наклонения, а также временных форм. В исследованных нами хадисах глаголы встречаются в формах изъявительного, повелительного, условного, желательного наклонения, а также в виде инфинитива, причастия, деепричастия, имени действия.

Наибольшее употребление находят в хадисах глаголы наклонения, для которых характерна категория времени. Глаголы изъявительного наклонения, встречающиеся в книге "ДжКш", имеют следующие временные формы:

а) настоящее время в основном образовано так же, как и в современном татарском языке: с помощью аффиксов -а/-ә, -ый/-и: *täşüleşez äjtä* - ваш пророк говорит (134, 212), *zanıflar* - считают (57, 82);

б) изредка встречаются глаголы изъявительного наклонения с аффиксом -гл.+р: *berär tärtpäara küren* - примут кое-какие меры (132, 207);

в) аффикс -ыр в глаголах изъявительного наклонения наиболее характерен для будущего времени: *aşırättä xisabını bierelär* на том свете ответят (166, 273), *ixtimal säbäb taparlar* - возможно, причину найдут (229, 369);

г) встречающиеся в хадисах формы глаголов на -ачак/-эчэк довольно активно использованы в значении будущего времени: *äjibnät bulır* - будет уроком (168, 280).

В сборнике "ДжКш" использованы некоторые формы глагола прошедшего времени:

д) форма определенного прошедшего времени (категорик уткән заман) с аффиксом -ды/-де: *ösländän äğdig* - прошли по нему (188, 304);

е) форма неопределенного прошедшего времени (нәтижәле уткән заман) с аффиксом -ган/-гән: *anı kürmägän* - его не видел (119, 181);

ж) форма -мыш/-меш неопределенного прошедшего времени - указывает на огузское происхождение: *äjtmeşlär* - сказали (221, 357);

з) из аналитических форм прошедшего времени в сборнике “ДжКш” встречаются формы на -ган/-гән иде (куптән уткән заман): *uğığan idek* – мы прочитали (260, 405); -мыш иде: *cä-mäğät cıñılmaş ide* – народ собрался (90, 129); -а иде (тамамланмаган уткән заман): *alalar ide* – брали (297, 458).

Повелительная форма глагола довольно часто встречается в переводах хадисов, так как содержание хадисов носит нравоучительно-назидательный характер. Здесь глаголы в повелительной форме так же, как в современном татарском языке, образованы от нулевой формы: *өзел, кисел* – *özöl kisel* – *اوزل کيسل*

/49-ый хадис/, второе лицо множественного числа образовано с помощью аффиксов -ыңыз/-еңез, которые были в то время в обиходе: *kür zicer gılıñız* – молитесь почаще (53, 88). Третье лицо повелительного наклонения так же, как в современном татарском языке, образуется с помощью аффиксов -сын/-сен: *räxmät äjtseñ* – должен благодарить (130, 203).

Глаголы условного наклонения, встречающиеся в сборнике “ДжКш”, в основном образованы так же, как в современном татарском языке, с помощью аффиксов -са/-сә: *jaratmasa* – если не любишь (40, 56).

Изредка в текстах встречаются глаголы желательного наклонения в форме -са иде: *dust bulsa ide* – был бы другом (208, 339); -ыр иде: *dib atan ide* – так называл бы (211, 345).

Из неличных форм глагола, как уже упоминалось выше, в языке сборника ДжКш” встречаются:

а) причастия, в основном имеющие окончания -ган/-гән (прошедшее время): *söylängän söz* – высказанное слово (167, 278); -учы/-уче (настоящее время): *کیلر مال* (229, 368) ыр/-ер. (будущее время) *kiler mal* – приходящее богатство (285, 435). Изредка встречается древнеуйгурский вариант настоящего времени в форме -гучы/-гуче: *wafat buluçı* – умирающий (228, 367); аналитическая форма -а торган: *uğıj torğan kitab* – читаемая книга (285, 444).

б) деепричастия в сборнике “ДжКш” использованы в основном формы -ып: *cıñılmaş räxätlärgä kereşsäw* – радуются при встрече (154, 245); реже – формы -гач/-гәч: *bulaj bulğaç* – в таком случае (168, 279).

в) имя действия встречается в двух формах: -у/-уеләү *sorau* – искать, спрашивать; -мак/мөк: *kürmək gılmaq* – увидеть, сделать

г)инфинитив, как и в современном татарском языке, имеет аффиксы -рга/-ргә: *järdämläşergä qılırga* – помогать, делать (130, 203),

3. Прилагательные, встречающиеся в сборнике, в основном заимствованные. В данной работе сделана попытка разделить эти прилагательные по смыслу и по грамматическим особенностям на качественные: *güxäl* – прекрасная (89, 12), *kämil* – совершенный (54, 89), и относительные: *qawımsız* – без рода (35, 48). Основной показатель качественных прилагательных – наличие категории степени. В языке “ДжКш” прилагательные, как и в современном татарском языке, имеют основную степень, сравнительную степень, превосходную степень. Основная степень прилагательных совпадает с их основной формой: *zur* – большой (51, 74), *jalgan* – ложь (51, 74); сравнительная степень образована, как и в современном татарском языке, аффиксами -рак/-рәк: *jaxşıraq* – лучше (177, 291); превосходная степень образована несколькими способами: с помощью частиц *iş* /самый/, *bix* – /очень/: *iş zäğärlä* – самый любимый (12, 25), *bix zur* – очень большой (211, 357), путем повторения: *zur-zur*... – большие-большие грехи (231, 371). Прилагательные общетюркского происхождения образованы с помощью аффиксов -ык/-ек, -ак/әк:

bozıq – испорченный (57, 82), *jomıq* – мягкий (10, 23). Изредка встречаются прилагательные формы -гын/-ген: *arğın* – непорядочный (221, 358), -чак/-чәк: *tajanaçaq nārsä* – опорный предмет (178, 292), -ныч/-неч: *qurğınıç* – страшный (251, 393). Встречаются и прилагательные русскоязычного происхождения на -ский: арестантски (329, 378). Однако основное место среди прилагательных занимают традиционные формы на -лы/-ле, -сыз/-сез: *zararlı* – вредный (24, 39), *haqsız* – не прав (51, 74). Аффиксы -лы/-ле, -сыз/-сез, присоединяясь к отглагольным именам существительным, заимствованным из арабского языка, также образуют качественные прилагательные:

şäfqätli – милосердный (128, 197), *bäxetsez* – несчастный (21, 34). Кроме того, в “ДжКш” довольно часто встречаются прилагательные, заимствованные из других языков, образованные с помощью аффиксов -ый/-и “*ı*” – ий является формой образования относительных прилагательных¹: *säjäsi* – политический (236, 374), *xıssi* – чувственный (270, 370).

¹ Халидов А.Б. Учебник арабского языка. - Ташкент: Учитель, 1965, с.86.

4. Местоимения, употребленные в “ДжКш”, представляют собой личные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные отрицательные местоимения. Личные местоимения, как и имена существительные, имеют категорию лица, числа и падежа, почти так же как и в современном татарском языке. Небольшие отличия находим у личного местоимения третьего лица множественного числа “алар” - они. Здесь оно имеет форму древнеузбекско-уйгурского происхождения *anlar* - они (70, 112). В сборнике “ДжКш” встречаются указательные местоимения типа *бу* - этот (65, 91), *ул* - тот (198, 321),

ошбу - этот (201, 324). Из вопросительных местоимений чаще всего встречаются: *кем*, *ни*, *när-sä* - кто, что, который (52, 82), (94, 144), (107, 169). Местоимение “ни” использовано и при образовании некоторых сложных местоимений: *ни өчөн* (почему) (263, 409), *никадәр* (насколько) (185, 300). При переводе текста хадисов использованы также определительные местоимения типа *här-кем* - каждый (23, 90), *här-tör-le* - всякий (91, 308), *här-ber-se* - каждый из них (221, 358) и *бәгъи* - некоторые (93, 138), *cämig* - все (78, 109). Из неопределенных местоимений в тексте переводов использованы местоимения, образованные от корня “бер”: *ber-niçä* - (несколько) (17, 30), *qajber* - некоторые (295, 456). Из отрицательных местоимений наиболее активно употреблены: *hiçber* - ничто (163, 252), *hiç-кем* - никто (167, 273).

5. Числительные, встречающиеся в сборнике “ДжКш”, это - количественные, порядковые, разделительные, приблизительные. Вся система числительных полностью соответствует грамматическому строю современного татарского языка. Например, порядковые числительные также образуются присоединением аффиксов -ынчы/-енче к количественным: *ikençe* - второй (24, 25), *öçünçe* - третий (5, 14); разделительные - с помощью аффиксов -ар/-әр: *унар* - по десять (42, 60), *jözan* - по сто (48, 70); приблизительные с помощью двух количественных числительных, соединенных между собой черточкой: *ice äc kân* - дня два-три (19, 32), *jitmeš siksän* - семьдесят-восемьдесят (48, 70). Встречаются и числительные, заимствованные из арабского языка: *saniyä* - вторая (33, 45), *älmüäl* - первый (50, 73), *sittä* - сто

6. Наречия, употребленные в сборнике, представляют собой наречия образа действия: *añiq* – явно (77, 108); места: *jirag* – (далеко) (160, 251); времени: *axşam wa ikende* – вечером и в полдень (1, 8). Почти все они используются и в современном татарском языке.

7. Из служебных частей речи в “ДжКш” встречаются послелоги, союзы, частицы и модальные слова. Наиболее часто употребляются послелоги: *berlä* – *بىر* – с, вместе (201, 324); (до) (215, 349); союзы: *häm* – (и) (157, 246). может быть (79, 111) – *bälki*, *čönki* – потому что (168, 278); частицы *da/dä* – и..., и... (164, 260), *inde* – уж (111, 173); модальные слова: *jüg* – нет (163, 253), *wäciw* – обязательно (157, 249); междометия: *äj jä* – ай.

Таким образом, переведенный в начале XX века сборник хадисов “ДжКш” по грамматическому строю языка заметно близок к современному татарскому литературному языку. Но, конечно, в некоторой степени в нем элементы кыпчакского языка чередуются с элементами древнеузбекско-уйгурского, огузского языков.

В третьей части диссертации язык сборника “ДжКш” проанализирован с точки зрения лексических особенностей, лексический состав языка классифицирован с генетической и семантической стороны.

По этимологическому составу лексика сборника в основном состоит из слов общетюркского происхождения, которые мы попытались сгруппировать по семантическим признакам: названия животных, зверей, птиц, насекомых (*zarıq* – овца, *jılan* – змея, *at* – лошадь, *torıa* – цапля); слова, обозначающие родственные отношения: (*uñıl* – сын, *qız* – дочь, *xatın* – жена); слова, обозначающие части тела человека, строение тела: (*mañlay* – лоб, *tel* – язык, *qıaq* – нога); названия одежды: (*čitex* – читиги); названия продуктов питания: (*söt* – молоко, *jimeş* – фрукт); полезные ископаемые: (*kümen* – уголь, *altın* – золото); лексические сочетания, обозначающие профессию, трудовую деятельность: (*uram seberüñ* – дворник, *jaxuñi* – писатель); слова, обозначающие возраст, пол человека: (*qartäñ* – пожилая женщина, *qız* – девочка, *balıq* – совершеннолетний); названия болезней: (*qıxamıq waba*); лексические сочетания, обозначающие отсчет времени, времени года: (*atna* – неде-

ля, *aj* – месяц, *qış* – зима); слова, характеризующие признаки человека или явления: (*jalgançı* – вран, *janlıs* – неверный); слова, обозначающие цвет: (*jäsel* – зеленый, *allı gälle* – разноцветный); слова, обозначающие числа: (*jide* – семь, *illjide* – пятьдесят семь); лексемы, обозначающие местоимения: (*ul* – он, *ünlar* – те); слова, обозначающие названия действий: (*qıl* – делать, *bağ* – смотреть).

Все эти элементы лексики – слова общетюркского происхождения – составляют основу лексического состава языка сборника “ДжКш”, они вполне активно используются и в современном татарском языке. Но наряду с этими словами встречаются и архаизмы: *imdi* – форма связка (5, 16), *qıy* – овца (251, 396). Эти слова широко используются в диалектах современного татарского языка. Довольно часто встречаются в хадисах слова, заимствованные из арабского, персидского и русского языков. Большинство составляют заимствования из восточных языков. Они проникли в язык Волжской Булгарии еще в X веке из говоров религиозных, научных деятелей и просветителей. В диссертации установлено, в какое время, какими путями заимствования из восточных языков проникли на территорию Поволжья и к каким семантическим группам в основном относятся. “Заимствования из арабского и персидского языков в большом количестве проникли в татарский литературный язык в период XV-XVII веков”¹. В разные периоды времени заимствования в татарском литературном языке использовались по-разному. “Наивысшей точкой использования заимствований в татарском литературном языке является период XVII-XIX в.в.”²

Встречающиеся в языке “ДжКш” заимствования из арабского и персидского языков можно разделить на несколько семантических групп: религиозные термины: *qor’ān* – Коран, *räsül* – пророк; слова, используемые в области науки, просвещения, обучения: школа, *mädräsä* – медресе; слова, обозначающие характер человека и его внешний вид: *şäğir* – больной, *fäqir* – бедный, *sabir* – терпеливый; общественно-политические термины: *färman* – закон, *mäxkämä* – суд, *xälifä* – учитель; слова, обозначающие жизненно-бытовые предметы и явления: *arba* –

¹ Нуриева А.Х. Мөхәммәдъяр поэмаларының лексикасы // Исследования по татарскому языку. – Казань: Изд-во КГУ. 1977, – Б.112.

² Махмутов М.И. Фонетическое... // Дис... канд. филол. наук. – Казань, 1966, – с.18.

телега; слова, выражающие понятия времени: *düşänbe* — по-недельник, *waqıt* — время; медицинские, военные, правовые термины: *cihad* — война, *qazıj* — судья.

Большинство арабско-персидских заимствований, использованных в “ДжКш”, употребляется и в современном татарском языке.

Р.Фахретдинов довольно удачно пользуется при переводе хадисов и заимствованиями из русского языка. Такого типа заимствований немного, в основном они относятся к общественно-политической лексике: император (89, 127), к транспортным средствам: машина (15, 28). Кроме перечисленных выше, довольно часто встречаются в переводе Р.Фахретдинова слова, заимствованные из китайского: *čaj* — чай (1, 4), *ence* — жемчуг (4, 13); древнеиранского: *arış* — аршин (41, 58); монгольского: *qan* — кровь (275, 424) языков. Весьма точно использованы в работе Р.Фахретдинова синонимы, антонимы, омонимы, парные слова. В данной диссертации в качестве примера приведено 70 синонимичных рядов. Среди них: *bändä* — человек (29, 42), *ceşe* — человек (33, 45); *käm* и *şä* (138, 217); антонимы: *jügarılar tübänlär* — высшие — низшие (65, 91); омонимы: “ай” — временное понятие “месяц”, “ай” — небесное тело — луна (310, 485), ай — междометие — ох (335, 421); парные слова: *bälä qara* — бедствие (205, 332). Из арсенала изобразительных средств языка в “ДжКш” довольно успешно использованы сравнения, фразеологические обороты, пословицы, поговорки. Изобразительное средство в виде сравнения используется для изображения предметов и явлений в сравнении друг с другом: *jalgan nı, başı zaitan fabrigidır* (168, 273) (голова ленивца как шайтанская фабрика); фразеологические обороты помогают довести до читателя мысль в образной форме: *argına näsädän .. üc alı* (6, 18) (делать из мухи слона). Фразеологизмы кратко, по мастерски точно выражают ощущения и мысли.

Многие хадисы, включенные в сборник “ДжКш”, по содержанию созвучны с татарскими народными пословицами и поговорками. Р.Фахретдинов воспользовался пословицами и поговорками при толковании хадисов для более глубокого раскрытия смысла: *qazıjı körmi jeger in bulmıj* — (Юноша, не хлебнувший горя, мужчиной не станет) (316, 495).

Некоторые хадисы из сборника “ДжКш” напрямую используются в современном татарском языке как пословицы и поговорки: *sezneş berenex üzeneş din qanendäse küsendä bulgan*

Çirpne kürä ämmä üz küçendäge xörmə ağačını kürmä (В чужом
глазу соринку видит, а в своем и бревна не заметит) (33 хадис);
jäslek diwanalıqdan ber batagdır xatınlar şajtan anlarıdır
(Молодость и глупость - одного поля ягоды, женщины - ловушка
шайтана) (157 хадис). И хадисы, и пословицы, и поговорки на-
ставляют на правильный путь, призывают жить справедливо и
благоразумно. Многие из них по смыслу повторяются.

По результатам исследований, проведенных в III главе,
можно сделать следующее заключение: хадисы были известны в
народе с древнейших времен. По истечении многих веков они
перешли в народный фольклор в качестве пословиц и поговорок.
Язык переводов "ДжКш" отличается разнообразием изобрази-
тельных средств. Лексика "ДжКш" в основе своей сохранена в
современном литературном языке и в диалектах.

Заключение

Толкования, переводы хадисов в мировом масштабе приходятся на середину XIX и начало XX веков. Кроме турецких народов, исповедующих мусульманскую религию, хадисами интересовались и ученые европейских стран. Известны переводы хадисов на английский, французский, немецкий, русский, татарский языки, и другие языки мира.

В хадисах, переведенных Р.Фахретдиновым, поднимаются многие жизненно важные проблемы, и почти на все эти вопросы в них можно найти ответы. Этот сборник в свое время использовался как учебник по предмету “Наука о хадисах” /Хадисоведение/. Перевод хадисов максимально приближен к оригиналу текстов. В разделе толкований автор приводит стихи, высказывания многих всемирно известных ученых и поэтов, приводит множество поучительных примеров из жизни. Комментарии некоторых хадисов содержат такие примеры, взятые из источников арабского языка. Другие примеры адаптированы к жизни татарского народа.

Что касается языка, то “ДжКш” Р.Фахретдинова написан языком, близким к разговорному татарскому языку начала XX века. В нем нашли место и тюрко-татарские слова, характерные для процесса исторического развития татарского языка, и арабско-персидские заимствования, имевшие в то время широкое распространение, и совсем нехарактерные для разговорного языка лексические заимствования из русского и европейских языков, ставшие нормой для языка того времени.

Таким образом, язык книги “ДжКш” в своей основе тождествен общенародному татарскому разговорному языку начала XX века. Для него характерно также наличие традиций литературного языка письменности. Сборник Р.Фахретдинова, с одной стороны, отражает историю возникновения татарского национального литературного языка, с другой стороны - представляет собой образец уже развитого, установившегося литературного языка. В общем, “ДжКш” - это великая и священная книга, имеющая широкомасштабные возможности для духовного и нравственного воспитания народа. До настоящего времени нет других сборников хадисов, переведенных на татарский язык непосредственно с оригинала арабском языке. Книга Р.Фахретдинова “ДжКш”, написанная кириллицей, была впервые издана в 1995 году в издательстве “Иман”, а в 1989 году эта книга вышла в свет в своем подлинном виде - с арабским шрифтом.

В последние годы в связи с возросшим интересом к мусульманской религии усилилось внимание и к этому труду.

Книга Р.Фахретдинова "ДжКш" является очень важным материалом для всех тюркских мусульман. Хадисы, включенные в сборник "ДжКш", можно было бы исследовать не только в аспекте языковых особенностей, но и во многих других аспектах. Например, было бы очень важно изучить нравственно-воспитательную ценность, историю и т.д. Как было уже сказано выше, книга "ДжКш" и вообще хадисы для мусульман, в том числе для татарского народа - неоценимое духовное богатство, сборник моральных законов. Сборник хадисов Р Фахретдинова "ДжКш" имеет все основания считаться одним из важнейших памятников литературы, соединяющим прошлое и настоящее татарского народа.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Отражение концепции личности в хадисах. // Сборник материалов международной научно-практической конференции "Ислам: религия, традиции и современность". - Казань: Заман, 1998.- с.82-84.

2. Жәннәт аналар аяк астында. // Сөембикә, 1998,- №9.- Б.20.

3. Хәдисләр һәм татар халык мәкальләре. // Фән һәм тел, 1999.- №12.- Б.66-67.

4. Лексические особенности хадисов книги "Джавамигуль-Калим шархе" Р.Фахретдинова.- Казань, 1999,- 21с.- Депониров. в ИНИОН РАН.

Сдано в набор 21.02.00 г. Подписано в печать 21.02.00 г.
Форм. бум. 60 х 84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 49.

Лаборатория оперативной полиграфии КГУ
420008, Казань, Кремлевская, 4/5

676 240605

200